

*А. П. Гуськова***ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ ВЕНГЕРСКОГО ЯЗЫКА
В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ**

Настоящая статья является продолжением ранее проведённого исследования по сопоставительному описанию частей речи в венгерском и русском языках [Гуськова 2020, 395-404]. Она посвящена исследованию служебных слов указанных языков, которые рассматриваются в системе частей речи в сопоставительном аспекте. Проблема служебных слов, как и проблема частей речи в целом, во многих языках мира по настоящее время остаётся дискуссионной. Не решена она и в современном финно-угорском языкознании, в частности, в хунгарологии, что связано в первую очередь с критериями распределения слов по классам, а следовательно с различным составом и объёмом служебных частей речи. Количество разрядов служебных слов варьируется по языкам, их семантическая составляющая также зависит от типа языка. Так, в языках с развитой морфологией, к которым относится венгерский агглютинативный и русский флективный языки, большую функциональную нагрузку несут синтетически соединённые в пределах одного слова аффиксы, являющиеся одним из главных средств выражения грамматических значений. Поскольку синтетические формы не существуют в языках в абсолютном виде, мы вправе говорить и об аналитических образованиях в сравниваемых языках, содержащих в своей структуре служебные элементы. Основная цель работы – систематизировать и описать структурные единицы, функционирующие в сравниваемых языках в качестве служебных частей речи. Необходимость подобного исследования обусловлена теоретической и практической задачами систематизации, описания структурных и функциональных особенностей служебных слов венгерского языка в сопоставлении с соответствующей лексико-семантической системой русского языка. Задача автора статьи заключалась в том, чтобы выявить в данных системах специфические особенности, контрастные черты, грамматические расхождения, а также установить способы перевода на русский язык служебных слов венгерского языка и используемые средства их выражения. Венгерский и русский языки являются неродственными языками с генеалогической и морфологической точек зрения, однако традиционное понимание их разноструктурности не исключает наличия в них универсальных общесистемных признаков, которые также учитываются в исследовании. Его актуальность связана с малоизученностью служебных классов слов, отличающихся своеобразием как в теоретическом, так и в практическом плане. В этом заключается и научная новизна работы, поскольку в настоящем исследовании впервые подвергаются подробной инвентаризации и сопоставительному анализу служебные слова венгерского языка с учётом их функционально-семантического потенциала и морфологических свойств.

Ключевые слова: артикли, знаменательные слова, послелого, разносистемные языки, служебные слова, сопоставительное исследование.

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-1-28-38

Введение

Служебные слова, представляя собой «закрытый список», противопоставляются знаменательным словам, как лексические единицы грамматическим единицам [Васильева 1990, 472–473]. Знаменательным словам они уступают по численности, но превосходят их частотой употребления. Подобно морфемам, они не обладают самостоятельной номинативной функцией, не могут образовать предложение и лишь в отдельных случаях могут выступать в роли членов предложения. В отличие от морфем, они не входят в состав морфологической формы слова, однако могут быть частью синтаксической формы, образуя с ним единый член предложения. Таким образом, служебные слова выполняют грамматические функции синтаксического характера на уровне члена предложения, словосочетания. Служебные слова занимают промежуточное положение между грамматическими морфемами и словами. Со словами их сближает: структурная обособленность, наличие лексического значения, прочная связь со словами, от которых они происходят (напр., артикли, серийные послелого в венгерском языке), наличие форм словоизменения и словообразования (напр., лично-притяжательные формы послелогов в венгерском языке: *mellettem*, *melletted*, *mellette* и послеложные формы прилагательных: *melletti*) [см. также: Гак 2004, 106].

Употребление терминов «служебные слова», или «служебные части речи» и противопоставление их «знаменательным» словам характерно для русской грамматической традиции. В грамматиках венгерского языка, как правило, используются термины «основные части речи» и «относительные слова» и соответствующим образом выделяются категории основных частей речи и разряды относительных слов. Для знакомства с частеречными классификациями венгерского языка, содержащими систематизацию относительных слов, мы представим лишь несколько научных грамматик венгерских авторов. Рамки статьи не позволяют нам сделать этот обзор более детализированным [подробно см.: Гуськова 2020, 395–404].

По классификации академической грамматики венгерского языка, в отдельную частеречную группу под названием «относительные слова» включаются артикли, послелогии, союзы, частицы же считаются подвидом наречий [Тотра 1970, I, 196–198.]. Включение относительных слов в данную группу осуществляется на основании синтаксического критерия, т. е. функции слов в предложении. Что касается союзов, то в венгерской лингвистике нет деления на союзы и союзные слова: союзами считаются единицы обоих разрядов, в отличие от русской грамматической традиции. Осложняет сопоставление фактов венгерского и русского языков при исследовании служебных частей речи и тот факт, что все частеречные классификации венгерского языка содержат больше классов слов, чем в русском языке.

Так, авторы «Венгерской грамматики» [Keszler 2000, 67–70] предлагают классификацию слов, состоящую из 19 частей речи. В её рамках выделяется три больших частеречных класса на основании трёх критериев: роли в предложении, морфологических характеристик слова, значения слова. Это следующие классы: основные части речи, относительные слова, слова-предложения. Класс относительных слов образует довольно разнообразный по составу и большой по объёму разряд слов. Относительные слова не являются членами предложения, не распространяются второстепенными членами и не изменяются (лишь за редким исключением). Они являются формальным средством соединения слов в словосочетании или предложении. Относительные слова осуществляют связь между словами, т. е. выражают отношение, отсюда возник термин «относительные слова». В классе относительных слов выделяется две группы: 1) служебные слова, используемые в качестве обязательных компонентов в составе словосочетаний или конструкций (вспомогательные глаголы, вспомогательные отглагольные имена, послелогии *mellett*, *alatt*, послеложные прилагательные *melletti*, *alatti*); 2) союзы (*és*, *hogy*), выражающие только отношение и соединяющие синтаксические единицы, артикли (*a*, *az*, *egy*) и отрицательные слова (*ne*, *nem*).

Российский хунгаролог К. Е. Майтинская, традиционно используя термины «части речи», «знаменательные части речи» и «служебные слова» / «служебные части речи», устанавливает теорию частей речи венгерского языка на основании значения слов и их структурных признаков [Майтинская 1993, 263–264]. В класс служебных частей речи она включает артикли, послелогии, частицы, союзы.

Как видно из приведённых классификаций, в венгерской грамматической науке не сложилось единого подхода к группированию класса служебных слов, а также установлению критериев их включения в тот или иной разряд. По этой причине не представляется возможным определить и точное количество лексически несамостоятельных слов венгерского языка, их состав, семантическое содержание, выполняемую функциональную нагрузку. При всём разнообразии представленных классификаций служебных слов венгерского языка попытаемся сгруппировать их, опираясь на русскую грамматическую традицию, и выделить некоторые общие морфологические, синтаксические особенности, указать на расхождения, что при проведении сопоставительного анализа позволит сблизить однородные по смыслу единицы сопоставления, принадлежащие к разным языковым уровням. В русском языке на основе общности выполняемых функций служебные слова образуют следующие классы слов: предлоги, союзы, частицы. В русском языке отсутствуют артикли и послелогии, в венгерском – предлоги; остальные части речи совпадают. Из этого сопоставления видно, что установить единую универсальную классификацию, а также абсолютную соотносительность частеречных подсистем для сравниваемых языков невозможно. Рамки настоящей статьи не позволяют нам описать и сопоставить все представленные здесь служебные части речи, остановимся лишь на артиклях и послелогах, не свойственных русскому языку.

1. Система артиклей венгерского языка: общие сведения

Артикль в венгерском языке – отдельное служебное слово, стоящее в препозиции к имени или именной группе. Венгерский язык располагает трёхчленной системой артиклей: определённый *a(z)*,

неопределённый *egy* и морфологически невыраженный нулевой (*a gyerek – egy gyerek – gyerek*), у которых отсутствуют падежные и числовые формы. У них отсутствуют и родовые формы, так как в венгерском языке рода как грамматической категории нет. Будучи актуализатором имени, артикль указывает на то, что предметы или одушевлённые существа, обозначаемые именем существительным, воспринимаются нами как известные, определённые, или как неизвестные, неопределённые. Основная функция артикля – указание на вид референции имени и на его семантико-синтаксический статус в структуре сообщения: данное, известное – определённый артикль, новое – неопределённый артикль. Назначение артикля – создание синтаксической формы слова и возможности выступать в роли члена предложения, актуализация его в предложении. Артикли в венгерском языке выполняют и другие функции, в частности, презентативную – введение предмета в сферу повествования (неопределённый артикль), обобщающую функцию и функцию уникальности объекта (определённый артикль). Если неупотребление артикля вообще семантически равноценно употреблению неопределённого артикля, то мы вправе говорить о морфологически невыраженном нулевом артикле: (*veszek táskát / veszek egy táskát* – ‘я куплю сумку’).

Наличие оппозиции артиклей в венгерском языке подтверждает существование категории детерминации (определённости / неопределённости) имён, представляющей собой одну из главных отличительных черт венгерских существительных по сравнению с русскими. Суть данной категории состоит в том, что она транслирует степень информированности коммуникантов о предмете и охватывает всё высказывание. В целом семантика артикля может быть оценена как идентификация предмета в той или иной ситуации общения. Отсутствие исходной информации о предмете передаётся с помощью неопределённого артикля, а наличие такой информации свидетельствует об отношениях, известных говорящим, и поэтому передаваемых с помощью определённого артикля.

Добавим, что в обоих случаях артикли выполняют определительную функцию, представляя предметы как известные или неизвестные участникам коммуникативного процесса. Не все венгерские грамматисты признают детерминацию как грамматическую категорию, несмотря на то, что она систематически выражается специальным служебным словом – артиклем. При передаче смысловых противопоставлений, на которые указывают артикли, значение определённости / неопределённости может быть выражено в русском языке грамматическими средствами: порядком слов, использованием соответствующего падежа, лексическими средствами – местоимениями, прилагательными. Определённость венгерского существительного выражается в русском языке особым порядком слов – препозицией подлежащего относительно сказуемого, употреблением винительного падежа, местоимениями *этот, тот, данный, настоящий, указанный* и т. п. в качестве определения. Неопределённость венгерского существительного передаётся в русском языке постпозицией подлежащего относительно сказуемого, использованием родительного падежа, местоимениями: *один, некий, какой-то, какой-нибудь, кое-какой, чей-то, некоторый*, прилагательными: *неизвестный, неопределённый* и т. п. в качестве определения [см. также: Гуськова 2012, 204].

Отметим, что значения определённости / неопределённости находятся в тесной связи с коммуникативной нагрузкой членов предложения, что свойственно и русскому языку. По этой причине целесообразно анализировать использование артикля в венгерском языке именно в сопоставительном плане. Это поможет лучше понять суть данного явления, выявить закономерности употребления артиклей, а также поднять вопросы общетеоретического характера: следует ли считать детерминацию имён грамматической категорией или же квалифицировать артикли только как служебные слова, подчёркивающие лексические значения имён; каково значение определённости / неопределённости имён и др. Проблема артиклей, изучаемая в сопоставительном плане, кроме теоретической значимости имеет и большое практическое значение. Правила употребления артиклей, приводимые в грамматиках венгерского языка, трудно усваиваются. Это объясняется малоизученностью вопроса о семантике артиклей, природе категории детерминации и пр. Например, сфера употребления неопределённого артикля в венгерском языке уже сферы употребления неопределённого артикля в ряде других языков. Дело в том, что в речи неопределённый артикль часто опускается, поэтому объяснение и изложение правил его употребления как относительно категории неопределённости, так и в его вторичной функции требует от авторов учебных пособий больших усилий. Это относится и к использованию определённого артикля. Речь идёт о том, что историческая связь неопределённого и определённого артиклей в венгерском языке с числительным *egy* – ‘один, одна, одно’ и указательным местоимением *az* – ‘тот, та’ расширяет сферу их употребления за счёт расчленённой семантики. Значение качественной и количественной неопределён-

ности артикля *egy* и значение указательности определённого артикля *a(z)* относятся к их вторичным значениям и образуют круг неосновных семантических функций. В данной работе остановимся на функционально-семантическом описании венгерских артиклей в их первичных значениях. Проблеме функционирования артиклей, обусловленного их этимологией, мы посвятим наше следующее исследование.

2. Использование артиклей венгерского языка, обусловленное семантикой имени. Способы передачи на русский язык

Неопределённый артикль

Неопределённый артикль *egy* в выделительной функции указывает на предмет, незнакомый и неизвестный коммуникантам. Он может выражаться как именем существительным, так и другой частью речи. В предложении слово, которое следует за неопределённым артиклем, может быть любым его членом: *Beszélgjete meg egy találkót!* (дополнение) – ‘Договоритесь о встрече’. *Egy diák így nem viselkedhet* – ‘Студент так не может себя вести’ (подлежащее). В венгерском языке неопределённый артикль с дополнением употребляется чаще, чем с подлежащим. Обязателен неопределённый артикль в обстоятельственных оборотах, если в начале предложения стоит логически ударное сказуемое: *Elhozott egy pizzát* – ‘Он принёс пиццу’. Значение неизвестности предмета усиливается определением, которое находится в препозиции к определяемому слову: *Adj egy jó tollat!* – ‘Дай мне хорошую ручку’.

Кроме неизвестности предмета неопределённый артикль *egy* может обозначать также неизвестность признака предмета в конструкциях, где существительное выступает в функции предиката: *Anyám egy tanárnő* – ‘Моя мама учительница’. Если перед существительным-предикатом употребляется определение, усиливающее значение неизвестности признака, то неопределённый артикль в таких сочетаниях, взаимодействуя с определением, является обязательным элементом: *Anyám egy jó tanárnő* – ‘Моя мама хорошая учительница’. Как показывают примеры, значение неизвестности, «невыведенности» предмета или его признака, выражаемое артиклем *egy* и не подчёркнутое логическим ударением, в русском языке не передаётся.

Если же неопределённый артикль *egy* выделяется по смыслу логическим ударением, то на русский язык он переводится всегда, и, как правило, неопределёнными местоимениями: *какой-то, какой-нибудь, какой-либо, некий, чей-то, некоторый*, прилагательным *неизвестный* и т. п.: *Ideje, hogy szülessen egy döntés* – ‘Пора принимать *какое-то (какое-нибудь)* решение’.

Ранее нами отмечалось, что для выражения значений, передаваемых венгерскими служебными словами, в русских переводах используются элементы разных языковых уровней. Так, значения неопределённости артикля *egy* на русский язык могут передаваться порядком слов – постпозицией дополнения по отношению к глаголу. При этом русские соответствия венгерским существительным с неопределённым артиклем *egy* ставятся в конец фразы: *Egy új kocsit vettünk* – ‘Мы купили новую машину’. Неопределённость венгерского существительного в русском языке может быть выражена и родительным падежом (в отличие от винительного падежа, выражающего определённость существительного): *Egy tanácsot kért a szüleitől* – ‘Она попросила у родителей совета’.

В некоторых свободных словосочетаниях артикль *egy* перед словами разных частей речи, обозначающими количество, отрезок времени, неопределённую меру и т. п., усиливает количественную неопределённость этих величин: *Egy darabig dolgozott* – ‘*Некоторое* время он работал’. В русском языке в подобных ситуациях аналогами выступают существительные *куча, масса, множество* и пр., а также неопределённые числительные, наречия и др.: *egy kevés (liszt)* – ‘немного (муки)’, *egy halom (újság)* – ‘куча (газет)’, *egy csomó (pénz)* – ‘куча (денег)’, *egy kissé (elkéstem)* – ‘немного (опоздал)’, *egy kevésbé (tapasztalt)* – ‘недостаточно (опытный)’.

Нестандартное, т. н. посессивное, употребление неопределённого артикля *egy* перед именами с лично-притяжательными окончаниями вызывает большой теоретический и практический интерес. Дело в том, что значение притяжательности / обладания находится в противоречии с основным значением неопределённости / неизвестности, выражаемым артиклем *egy*. В данных конструкциях десемантизированный артикль *egy* выделяет объект лишь как принадлежащий к классу аналогичных (‘один из них’). Соответствиями венгерским словоформам в русском языке всегда являются атрибутивные словосочетания с числительным *один* в функции неопределённого местоимения: *Van számodra egy meglepetésem* – ‘У меня для тебя *один* сюрприз’. *Van egy jó javaslatom* – ‘У меня есть *одно* хорошее предложение’.

Определённый артикль

Основное назначение определённого артикля, мотивированное семантикой определённости имени, – указывать на известный предмет, выделенный из класса подобных. Он выполняет функцию отношения к действительности вне текста и анафорическую функцию в тексте, являясь средством включения слова или группы слов в структуру предложения. Значение определённости имени, выраженное артиклем *a(z)*, в русском языке из-за отсутствия соответствующего частеречного коррелята не передаётся. Однако в речи мы часто встречаемся со смысловым выделением определённости венгерского имени существительного, перед которым находится определённый артикль [о функциях определённого артикля см. также: Муковская 2005, 36–42]. Если артикль *a(z)* выражает значение определённости, выделяемое по смыслу логическим ударением, то на русский язык он переводится, как правило, при помощи слов: *этот, тот, весь, данный, настоящий, указанный* и пр. Определённый артикль, указывая на известный слушающему предмет, требует обязательной передачи на русский язык. Несмотря на однозначность контекста, определённый артикль должен иметь лексические соответствия в русском языке в целях соблюдения точности перевода: *Legyen szíves, csukja be az ablakot!* – ‘Пожалуйста, закройте это окно’.

В русском языке определённая венгерского существительного может быть передана также обратным порядком слов: русский эквивалент венгерского имени с артиклем *a(z)*, стоящего в конце предложения, ставится в его начало. Изменением нейтрального порядка слов достигается большая выразительность и смысловое выделение имени, подчёркивается значение определённости предмета: *Munka után édes a pihenés* – ‘Отдых сладок после работы’.

Логически выделенное имя, перед которым стоит определённый артикль *a(z)*, в русском языке может быть передано винительным падежом, а также неопределённой формой глагола, благодаря чему происходит ещё большее смысловое подчёркивание определённости имени: *A kompenzációt követeli* – ‘Он требует *компенсацию*’. Сравните с вышеприведённым употреблением родительного падежа имени существительного, выражающего неопределённость предмета.

Как и в некоторых других языках, в венгерском значение артикля взаимосвязано со значением имени существительного. Семантика имени позволяет служебному слову выполнять как семантические, так и синтаксические функции. Отсюда следует, что в венгерском языке определённый артикль как средство выражения определённости может быть связан с коммуникативной задачей членов предложения и средствами её выражения. Заметим, что при абстрактных существительных и существительных, обозначающих уникальные, единственные в своём роде предметы, определённый артикль выполняет только синтаксическую функцию. Выступая как показатель синтаксической актуализации, определённый артикль не может являться показателем определённости предмета, так как единственный в своём роде предмет и так уже считается определённым: *a Vénusz* – ‘Венера’, *a Tejút* – ‘Млечный путь’. Употребление определённого артикля с именами собственными происходит по правилам, которые не требуют актуализации имён, решения коммуникативных задач и пр.: при именах собственных определённый артикль выступает как десемантизированный элемент: *a Gellért-hegy* – ‘гора Геллерт’, *a Fekete-tenger* – ‘Чёрное море’. В русском языке значение ‘уникальность’, ‘неповторимость’, в большинстве случаев передаётся лексическими средствами – использованием синонимов, метафоры как вида вторичной номинации: *Az ember tervezi, az Isten végez* – ‘Человек предполагает, а Бог (Всевышний) располагает’. С другими лексико-грамматическими разрядами существительных, например, именами, имеющими обобщающее значение, значение совокупного множества, однородности, нерасчленённости, определённый артикль выполняет одновременно две функции: синтаксическую и семантическую, приобретая подчёркнутую определённую в своём первичном значении. В русском языке это значение, как правило, передаётся грамматической категорией – употреблением множественного числа имени существительного: *a hallgatóság* (ед. ч.) – ‘слушатели’, *az árverés* (ед. ч.) – ‘торги’.

Определённый артикль, оформляя имена существительные, обозначающие неисчисляемые однородные предметы в форме множественного числа, получает подчёркнутую определённую, которая совмещается со значением ‘множественность предметов’. Сюда относятся слова, выражающие нерасчленённую множественность типа *iratok* – ‘документы’, *papírok* – ‘бумаги’, *írások* – ‘сочинения’ и т. д. Подобные имена образуют оппозицию лишь с безартиклевой формой множественного числа (*az iratok* – *iratok*). В русском языке к эквивалентам таких употреблений артикля чаще других слов добавляются прилагательные: *данные, указанные, упомянутые, названные, настоящие* и пр.: *az írások* – ‘упомянутые сочинения’.

Определённый артикль может усиливать смысловую определённую и субстантивированных слов, перешедших в разряд существительных. Наличие артикля перед субстантивированным словом является подтверждающим свидетельством категориального перехода: *Jóból is megárt a sok* – ‘Хорошенького понемножку’ [Гуськова 2012, 54-62].

Посессивное употребление определённого артикля перед именами с лично-притяжательными окончаниями в современном венгерском языке указывает на то, что существительное выполняет соответствующую грамматическую функцию, поэтому требует использования определённого артикля, фактически выступающего как показатель синтаксической актуализации. В притяжательных словосочетаниях, в которых артикль *a(z)*, стоит перед именами или местоимениями, усиливая определённую обладателя, его использование обязательно: *A szomszéd rétje mindig zöldebb* – ‘Луг соседа всегда зеленее’. *Nol van az (én) óráim?* – ‘Где мои часы?’ В русском переводе эквивалентами выражения притяжательности / обладания в венгерских словосочетаниях являются притяжательные местоимения: *мой, твой, его, её* и т. д., а также существительные в родительном падеже, обозначающие обладателя чего-либо.

Артикль *a(z)* используется также в притяжательных словосочетаниях, в которых имеется обладатель-определение, оформленный окончанием датива *-nak / -nek*. В них и перед обладателем, и перед обладаемым обязательно появляется определённый артикль: *Elszakadt a hajónak a vitorlája* – ‘Порвался парус судна’. Русскими эквивалентами выражения притяжательности / обладания с помощью полного притяжательного словосочетания выступают конструкции с существительным в форме родительного падежа, которое является обладателем чего-либо.

Обязателен определённый артикль и в притяжательных конструкциях перед лично-определённым обладаемым-существительным, значение которого подчёркивается определённым артиклем. Существительное-обладаемое, выступающее в подобных предложениях в функции подлежащего, находится в постпозиции к сказуемому: *Nem volt nekem a jó kedvem* – ‘Не было у меня хорошего настроения’. В русском языке словосочетание с существительным в форме родительного падежа, являющееся обладаемым, стоит в конце предложения. Чаще всего русскими соответствиями венгерским притяжательным формам являются подходящие по смыслу существительные в составе конструкций типа *У меня много планов*.

3. Система послелогов венгерского языка. Способы передачи на русский язык

Послелогом в венгерском языке – часть речи, соответствующая по значению и функционально русским предлогам, и в отличие от них всегда находящаяся в постпозиции. К. Е. Майтинская по отношению к послелогам и предлогам использует термин «релятивные слова» [Майтинская 1982, 9]. Послелогом – разряд служебных слов, выражающих различные отношения между главными и зависимыми членами словосочетания и осуществляющих подчинительную синтаксическую связь внутри словосочетания и предложения. Послелогом не имеют ни общеграмматического значения, ни грамматических категорий. Являясь лишь средством выражения синтаксической связи, послелог не может использоваться в качестве самостоятельного члена предложения, а только совместно с тем именем, с которым он образует единую конструкцию. Иными словами, послелогом служат для соединения имён с другими словами предложения или словосочетания. Их формы с лично-притяжательными показателями, согласно концепции авторов академической грамматики венгерского языка, входят в систему форм личных местоимений или, в соответствии с классификацией авторов однотомной грамматики венгерского языка, – в систему форм наречий [Томпа, I., 284–285; Vencédy и др., 59].

Целый ряд языковедов считает возможным отнесение послелогов к системе именного склонения и рассмотрение послеложной конструкции как составляющей этой системы, наряду с аффиксальным способом выражения падежей [см., например: Яхонтов 1978, 102–107]. Послелогом включаются в систему склонения при условии, что они дополняют падежную систему, выражая отношения, которые отсутствуют у аффиксально выраженных падежей. Это усиливает правомерность включения послелогов как служебных единиц в систему склонения имён. Разделяя точку зрения многих лингвистов о существовании аналитических падежей, подчеркнём, что венгерскому языку свойственно два основных способа выражения падежных отношений: 1) синтетический (с помощью различных аффиксов в составе той или иной словоформы); 2) аналитический (с помощью послелогов). Таким образом, мы можем говорить о так называемых аналитических падежах в венгерском языке, в подсистеме которых падежной формой считается сочетание существительного с послелогом, и синтетических падежах, образующих аффиксально-словоизменительную подсистему склонения. В предложении послеложное со-

четание *знаменательное слово* + *послелог* и аффиксальная словоформа выполняют одинаковую функцию обстоятельств: *föld alatt* – ‘под землёй’, *földön* – ‘на земле’; *óra után* – ‘после занятий’, *órán* – ‘на занятиях’. Повторим, что статус члена предложения послелог получает лишь во взаимодействии со знаменательным словом.

Венгерские послелоговые конструкции связаны с именем с помощью управления, требуя его постановки в определённом падеже, или примыкания к имени в его исходной номинативной форме. Послелоговые конструкции выражают пространственные и временные отношения, а также значения цели, причины, следствия, образа действия, совместности и т. п. Поскольку состав послелоговых конструкций многообразен, К. Е. Майтинская предлагает систематизировать их по следующим параметрам: 1) синтаксическим особенностям; 2) происхождению от слов других категорий; 3) структуре. Рассмотрение послелоговых конструкций с учётом данных критериев позволяет выделить те основные признаки релятивных слов в финно-угорских языках, по которым они отличаются от подобных единиц в других языках [Майтинская 1982, 14]. Учитывая сопоставительный характер нашего исследования, представляется целесообразным классифицировать венгерские послелоговые конструкции по типу управления формами имён. Что касается семантического группирования послелоговых конструкций, то значения разных групп релятивных слов в венгерском и русском языках в целом совпадают. Мы лишь укажем на основные из них, которые вычленились в грамматиках венгерского языка. Сравним венгерские послелоговые конструкции, выражающие 1) пространственные отношения (*előtt* – ‘перед’); 2) временные отношения (*után* – ‘после’); 3) причину и цель (*miatt* – ‘из-за’); 4) образ действия (*nélkül* – ‘без’); 5) замещение (*helyett* – ‘вместо’) в рамках двух больших групп послелоговых конструкций: серийных и несерийных.

Серийные послелоговые конструкции образованы от одного слова, т. е. объединены одним корневым элементом, но содержат форманты, которые восходят к разным падежам. Речь идёт о послелоговых конструкциях с пространственным значением, выражающих тройственность направления и отвечающих на вопросы где? куда? откуда? В эту группу входят самые ранние по происхождению венгерские послелоговые конструкции: *alatt* – ‘под’, *előtt* – ‘перед’, *mellett* – ‘около’, ‘рядом’, *között* – ‘между’, ‘среди’, *fölött* – ‘над’. Большая серия пространственных послелоговых конструкций в венгерском языке состоит из трёх главных членов, но есть и двучленная серия: *körül* (где?), *köré* (куда?); *felől* (откуда?), *felé* (куда?). Все они, независимо от передаваемого ими направления в пространстве, связаны только с номинативной формой имени в послеложном словосочетании. Для русского же языка характерно управление предлогов косвенными падежными формами: *folyo mellett* – ‘около реки’, *emberek közé* – ‘к людям’, ‘в народ’.

Разряд послелоговых конструкций, управляющих номинативом, куда входят несерийные послелоговые конструкции, является преобладающим в венгерском языке. Сюда относятся не только послелоговые конструкции пространственного значения, но и релятивные слова всех перечисленных выше семантических групп (например, *iránt* – ‘по отношению к кому / чему’, *ellen* – ‘против кого / чего’, *által* – ‘благодаря кому / чему’, ‘посредством чего’, *nélkül* – ‘без кого / чего’, *szerint* – ‘по чему’, ‘согласно кому / чему’, *helyett* – ‘вместо кого / чего’): *órarend szerint* – ‘по расписанию’; *kivétel nélkül* – ‘без исключения’; *könyv helyett* – ‘вместо книги’. Особенностью несерийных конструкций является то, что они образуют послеложное сочетание по типу примыкания. Исследованный материал позволяет нам сделать вывод о многочисленности послеложных конструкций с номинативной формой имени в венгерском языке. На русский язык венгерские номинативные послеложные сочетания передаются формами косвенных падежей.

Однако наряду с данной моделью послеложных конструкций имеются и другие модели связи, при которой послелоговые конструкции управляют косвенными падежами имени: суперессивом, социативом, адессивом, аблативом, аллативом и сублативом. Они также не образуют серии. Послеложная конструкция строится по схеме: *знаменательное слово (падежная форма)* + *послелог*. Рассмотрим сочетания, в которых послелоговые конструкции управляют косвенными падежными формами имени, и попытаемся установить соответствующие эквиваленты в русском языке. Самой многочисленной из вышеуказанных является суперессивная группа: это венгерские послелоговые конструкции *alul* – ‘ниже чего’, *felül* – ‘выше чего’, *kivül* – ‘кроме кого / чего’, ‘за пределами чего’, *belül* – ‘в пределах чего’, *innen* – ‘по эту сторону чего’, *túl* – ‘по ту сторону чего’, *át* – ‘через что’, *keresztül* – ‘сквозь что’, *végig* – ‘вдоль чего’ и др. (например, *a város határán belül* – ‘в черте города’; *áron alul* – ‘ниже стоимости’). Примеры представляют суперессивную форму именного компонента словосочетания с суффиксом *-n*, которая и свойственна ему в соединении с послелогом. Немногочисленна, но своеобразна с точки зрения происхождения группа с социативом, в которой имя, находящееся в позиции перед венгерскими послелоговыми конструкциями *szemben*, *együtt*, оформляется падежным суффиксом *-val* / *-vel* – ‘с кем / чем’: *ezzel együtt* – ‘наряду с этим’; *egymással szemben* – ‘друг против друга’ и группа с аблативом, в которой имя перед венгерскими послелоговыми конструкциями *fogva*, *kezdve* присоединяет падежный суффикс *-tól* / *-től* ‘от кого / чего’: *mától kezdve fogva* – ‘начиная с сегодняшнего дня’. Сюда же относится сублативный

послелог *nézve* с падежным суффиксом *-ra / -re* – ‘относительно чего’, ‘по чему’: *foglalkozására nézve* – ‘по профессии он...’. Из довольно прозрачного морфемного состава послелогов *fogva, kezdve, nézve* вычленяется их этимологическая глагольная основа, по этой причине такие релятивные слова называются отглагольными, в противоположность отымённым послелогам. Примеры показывают, что эквивалентами в русском языке являются имена, употреблённые в косвенных падежах, различающихся между собой даже в пределах одного разряда послелогов. Заметим, что в русском языке также имеются предлоги отглагольного происхождения, восходящие к деепричастиям: *благодаря, спустя, начиная* [Майтинская 1982, 45].

Опираясь на перечень приведённых здесь послелогов, видим, что их морфемный состав весьма разнообразен, прозрачен и связан с их происхождением. Так, в составе послелогов вычленяются форманты, восходящие к падежным суффиксам, лично-притяжательным окончаниям, к основам имён и пр. Большая часть послелогов возникла в результате грамматикализации знаменательных слов, переосмысления их отдельных словоформ. Некоторые из них сохранили лексическое значение основы, от которой были образованы. Однако рамки данной статьи не позволяют нам подробно осветить этот вопрос. Приведём лишь один яркий пример для наглядной иллюстрации. В венгерском языке имеются послелог *rész-é-re* – ‘для кого’, *szám-á-ra* – ‘для кого’, сохранившие в своём составе лично-притяжательные суффиксы 3-го лица: *az ön részére / az ön számára* – ‘для вас’. В современном венгерском языке они как послелог представляют собой застывшие образования, поэтому им не свойственно изменение по притяжательным формам, однако как местоимённые формы употребляются во всех лицах и числах: *részemre* – ‘для меня’, *részünkre* – ‘для нас’ и т. д.

Довольно большая часть венгерских послелогов участвует в процессах словоизменения: принимает лично-притяжательные окончания во всех лицах и числах, образуя тем самым систему склонения с полной парадигмой (авторы учебно-методического пособия «Послелог и предлог» считают их не послелогам, а послеложными формами личных местоимений [Колпакова и др. 2007, 3]). Созданные таким путём словоформы на русский язык передаются лексическими средствами: падежными формами личных местоимений с соответствующим предлогом: *mögöttem* – ‘за мной’, *mögötted* – ‘за тобой’, *mögötte* – ‘за ним’ и т. д.; *elém* (направление движения) – ‘передо мной’, *elé* (направление движения) – ‘перед тобой’ и т. д. Лично-притяжательные окончания, помимо серийных послелогов пространственного значения, принимают и релятивные слова других семантических групп из числа несерийных: *miattam* – ‘из-за меня’, *miattad* – ‘из-за тебя’, *miatta* – ‘из-за него’ и т. д.; *helyettem* – ‘вместо меня’, *helyetted* – ‘вместо тебя’, *helyette* – ‘вместо него’ и т. д. В предложении послеложные словоформы, снабжённые лично-притяжательными формантами в составе послелога, употребляются самостоятельно и таким образом не связаны конструктивно постпозицией со знаменательным словом.

В венгерском языке послелог способен образовывать прилагательные при помощи словообразовательного суффикса *-i*, который присоединяется непосредственно к основе релятивных слов: *mellett-i, után-i, előtt-i, nélkül-i* и т. п. Суффикс прилагательного *-i* могут присоединять более ранние по происхождению послелог как пространственной, так и непространственной семантики: *mögött* – ‘позади’, *felül* – ‘сверху’; *nélkül* – ‘без’, *ellen* – ‘против’, *iránt* – ‘по отношению к кому / чему’. Словообразовательный процесс, в котором участвуют послелог, ограничивается использованием только одного продуктивного суффикса *-i*, имеющего значение ‘относящийся к чему-либо’. Вновь созданная морфологическая структура производного слова сохраняет суффиксальное значение. Различие между послелогом и образованным послеложным прилагательным заключается в том, что в предложении оно становится согласованным определением: *az épületünk előtti téren* – ‘на площади перед нашим зданием / на площади, находящейся перед нашим зданием’; *az órák közötti szünetben* – ‘в перерыве между занятиями’; *a fejfájás elleni szer* – ‘средство от головной боли’; *a garázs fölötti szoba* – ‘комната над гаражом / комната, находящаяся над гаражом’. В венгерской послеложной конструкции определение всегда предшествует определяемому слову, в отличие от русского аналога – сочетания с несогласованным определением, в котором определение находится в постпозиции к определяемому слову и связано с ним посредством управления или примыкания. В русской конструкции с несогласованным определением, как правило, выступают имена существительные в формах косвенных падежей с предлогами и без них. Существует и второй способ передачи на русский язык венгерских послеложных конструкций – посредством причастных оборотов.

4. Заключение

Несмотря на то, что вопрос о схематизации служебных слов в венгерской грамматической науке не решён и нуждается в дальнейшем уточнении, исследованные нами структурные единицы были рассмотрены как самостоятельные лексико-грамматические категории в системе частей речи на основе морфологических, синтаксических и семантических критериев.

Использованные в работе методы исследования позволили определить функционально-семантический потенциал служебных слов венгерского языка и установить их эквиваленты в русском языке – содержательные, структурные, синтагматические, независимо от характера генетических отношений между сравниваемыми языками. Хотя венгерский и русский языки не находятся в отношениях взаимобратимости, системное сравнение категорий служебных слов венгерского языка показывает, что они сопоставимы с морфологическими, лексическими и синтаксическими явлениями русского языка на разных языковых уровнях. Контрастивное описание артиклей и послелогов, отсутствующих в частеречной системе русского языка, проводилось главным образом как идущее от семантики, определённого смысла названных единиц. Очевидно, что определённые значения не получают в русском языке явного формального выражения, тем не менее сопоставительный метод позволил нам выявить не только разнообразие средств выражения различных значений, но и характер такого разнообразия.

Поскольку синтетические формы не существуют в языках в абсолютном виде, в настоящем исследовании мы вправе были говорить об аналитических образованиях в сравниваемых языках, содержащих в своей структуре служебные элементы. В целом, речь шла об оппозиции синтетических морфологических форм, в которых основа неразрывно связана с формантами, и аналитических сочетаний, в которых при морфологической неизменяемости слова грамматическое значение выражается в его соединении со служебными словами. В аналитических конструкциях, расчленённо обозначающих единый член предложения, семантико-грамматические функции служебных слов богаче, чем в синтетических формах, так как они принимают на себя функциональную нагрузку. В этой связи автор статьи ставит вопрос о правомерности включения послелогов венгерского языка в систему склонения имён на том основании, что они конкретизируют, дополняют и уточняют отношения, выражаемые аффиксальным способом.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильева Н. В. Служебные слова // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
- Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Изд-во Добросвет, 2004. 862 с.
- Гуськова А. П. К вопросу о сопоставительном изучении частей речи в венгерском и русском языках // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. Вып. 3. С. 395–404.
- Гуськова А. П. Сопоставительная грамматика венгерского и русского языков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. 270 с.
- Дэжжэ Л. Типологическая характеристика русской грамматики в сопоставлении с венгерской. Будапешт: Изд-во Танкёньвкиадо, 1984. 264 с.
- Колпакова Н. Н., Загорина С. П., Галахова Л. Я. Система средств выражения пространственных и временных отношений в венгерском и финском языках. III. Послелог и предлог. Учебно-методическое пособие. СПб., 2007. 27 с.
- Майтинская К. Е. Служебные слова в финно-угорских языках. М.: Изд-во Наука, 1982. 186 с.
- Майтинская К. Е. Венгерский язык // Языки мира. Уральские языки. М.: Изд-во Наука, 1993. 400 с.
- Муковская Л. Ю. Функции определённого артикля в современном венгерском языке // XXXIV Международная филологическая конференция. Вып. 15. Уралистика. Ч. 1. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 49 с.
- Яхонтов С. Е. Классы глаголов и падежное оформление актантов // Проблемы теории грамматического залога. Л.: Изд-во Наука, 1978. 288 с.
- Bencédy J. – Fábíán P. – Rácz E. – Velcsov Mártonné. A mai magyar nyelv. Budapest: Nemzeti Tankönyvkiadó, 1991. 551 old.
- Keszler B. (szerk.). Magyar Grammatika. Budapest: Nemzeti Tankönyvkiadó, 2000. 750 old.
- Tompa J. (szerk.) A mai magyar nyelv rendszere. Leíró nyelvtan. I. Budapest: Akadémiai kiadó, 1970. 509 old.

Поступила в редакцию 08.08.2022

Гуськова Антонина Петровна,
кандидат филологических наук, доцент,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1
e-mail: guskova_ant@mail.ru

A. P. Guskova

FUNCTIONAL AND SEMANTIC POTENTIAL OF HUNGARIAN FUNCTION WORDS IN THE COMPARATIVE STUDIES

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-1-28-38

This article is a continuation of the earlier comparative studies of parts of speech in Hungarian and Russian [Guskova 2020, 395-404]. The problem of function words, as well as the problem of parts of speech in general, remains controversial in many languages of the world to this day. It has not been solved in modern Finno-Ugric linguistics either, in Hungary, in particular, mostly because of the distribution criteria dividing words by classes, and therefore because of the different composition and volume of the functional parts of speech. The number of function words classes varies by language, their semantics also depends on the language type. Thus, in languages with a developed morphology, which include the Hungarian (agglutinative) and Russian (inflectional) languages, affixes, which are synthetically connected within one word, carry a large functional load, which are one of the main means of expressing grammatical meanings. Since synthetic forms do not exist in languages in an absolute form, we have the right to speak about analytical formations in the compared languages that contain function units. In general, we are talking about the opposition of synthetic morphological forms, in which the basis is inextricably associated with formants, and analytical combinations, in which, with the morphological invariability of the word, the grammatical meaning is expressed in its connection with function words. Speaking about analytical constructions where different words refer to one part of a sentence, the function words there have richer semantic and grammatical functions than in synthetic forms, since function words take on a functional role. In this regard, the question arises whether we could include Hungarian postpositions in the system of name declension as they concretize, supplement and clarify the relations expressed in an affixal way.

The article is devoted to the study of the function words of the Hungarian and Russian languages, which are examined in a comparative aspect in the system of parts of speech. The main purpose of the work is to systematize and describe the structural units functioning in the compared languages as function parts of speech. The relevance of such a study has something to do with the theoretical and practical tasks of systematization, description of the structural and functional features of the function words of Hungarian in comparison with the corresponding lexical and semantic system of Russian. The author of the article tries to identify specific features, contrasting features, grammatical discrepancies in these systems. Hungarian and Russian are unrelated languages from a genealogical and morphological point of view, however, the traditional understanding of their different structures does not exclude the presence of universal system features in them, which are also taken into account in the study. Its relevance is associated with the poorly studied function classes of words different both in theoretical and practical aspects. The scientific novelty of the research lies in the fact that in this study, for the first time, Hungarian function words inventory has been made as well as comparative analysis of Hungarian function words, taking into account their functional and semantic potential and morphological characteristics.

Keywords: articles, content words, postpositions, languages of different systems, function words, comparative study.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2023, vol.17, issue 1, pp. 28-38. In Russian.

REFERENCES

- Vasilyeva N. V. *Sluzhebnyye slova* [Function words]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1990. 685 p. In Russian.
- Gak V. G. *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka* [Theoretical Grammar of the French Language]. Moscow, Dobrosvet Publ., 2004. 862 p. In Russian.
- Guskova A. P. *Sopostavitel'naya grammatika vengerskogo i russkogo yazykov* [Comparative Grammar of Hungarian and Russian]. Moscow, Moscow University Publ., 2012. 270 p. In Russian.
- Guskova A. P. *K voprosu o sopostavitel'nom izuchenii chastey rechi v vengerskom i russkom yazykakh* [On the question of the comparative study of parts of speech in the Hungarian and Russian languages]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2020. Vol. 14. Issue. 3. P. 395-404. In Russian.
- Dezső L. *Tipologicheskaya kharakteristika russkoy grammatiki v sopostavlenii s vengerskoy* [Typological Characteristics of Russian Grammar Comparing with Hungarian]. Budapest, 1988. 264 p. In Russian.

Kolpakova N. N., Zakorina S. P., Galakhova L. Ya. *Sistema sredstv vyrazheniya prostranstvennykh i vremennykh otnosheniy v vengerskom i finskom yazykakh. III. Poslelogi i predlogi* [The system of means of expressing spatial and temporal relations in the Hungarian and Finnish languages. III. Postpositions and prepositions]. St. Petersburg University Publ., 2007. 27 p. In Russian.

Maytinskaya K. E. *Sluzhebnyye slova v finno-ugorskikh yazykakh* [Functional words in the Finno-Ugric languages]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 186 p. In Russian.

Maytinskaya K. E. *Vengerskiy yazyk* [The Hungarian language]. *Yazyki mira. Ural'skiye yazyki* [Languages of the world. Uralic languages], Moscow, Nauka Publ., 1993. 400 p. In Russian.

Mukovskaya L. Yu. *Funktsii opredelonnogo artiklya v sovremennom vengerskom yazyke* [Functions of the definite article in the modern Hungarian language]. *XXXIV Mezhdunarodnaya filologicheskaya konferentsiya* [XXXIV International Philological Conference]. Issue. 15. Uralistics. Part 1. St. Petersburg University Publ., 2005. 49 p. In Russian.

Yakhontov S. E. *Klassy glagolov i padezhnoye oformleniye aktantov* [Classes of verbs and case registration of actants]. *Problemy teorii grammaticheskogo zaloga* [Problems of the theory of grammatical voice]. Leningrad, Nauka Publ., 1978. 288 p. In Russian.

Bencédy J. – Fábián P. – Rácz E. – Velcsov Mártonné. *A mai magyar nyelv* [The modern Hungarian Language]. Budapest: Nemzeti Tankönyvkiadó, 1991. 551 p. In Hungarian.

Keszler B. (editor). *Magyar Grammatika* [Hungarian Grammar]. Budapest: Nemzeti Tankönyvkiadó, 2000. 750 p. In Hungarian.

Tompa J. (editor). *A mai magyar nyelv rendszere. Leiró nyelvtan* [Modern System of the Hungarian Language. Descriptive Grammar]. Budapest: Akadémiai kiadó, 1970. I. 509 p. In Hungarian.

Received 08.08.2022

Guskova Antonina Petrovna,
Candidate of Philology, Associate Professor
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
e-mail: guskova_ant@mail.ru